

Сергей Курчаков ДРЕВНИЙ КНЯЗЬ И ХРАНИТЕЛЬ ВРЕМЕН

Сказка для взрослых детей

*Посвящаю своим
родителям*

Глава I

Нельзя оставаться в стороне

— Нам придется договориться с тобой, —
гном Нейтрон присел рядом с *гномом
Электрон* . — Наша родина раскалывается.
Никогда в истории Тонких миров не случилось
такого. Это — ненормально! Еще немного и наше
мироустройство рухнет.

— Мы с тобой совершенно разные, как мухи и
котлеты, — съязвил гном *Электрон* и отвернулся к
окну в *Живой мир*, который *Хранитель Времен*
почему-то называл *Зеркалом* . Хотя все прекрасно
понимали, что для жителей Тонких миров это была
просто условная грань для перехода в *Живой мир*...

Долгие годы гномы *Нейтрон* и *Электрон*,

потомки древнего гнома Протона , были в ссоре. Причиной тому послужили разногласия по поводу аппарата массовой телепортации из Зазеркалья в Живой мир и обратно. Казалось бы, мелочь. Однако у каждого из гномов, имевших инженерное образование, был принципиальный взгляд на работу ключевого механизма телепорта. Пока они отстаивали свои принципы, работы по созданию телепорта были приостановлены. Поэтому проводникам между Живым и Тонкими мирами, которым по мере службы нужно было путешествовать туда и обратно, приходилось пользоваться дедовскими методами...

Наши гномы не были похожи на бородатых, широкоплечих и коренастых мужиков, к образу которых мы так привыкли. Описанный внешний вид — очередное заблуждение Живого мира, порожденное неверной интерпретацией известных авторов-фантастов. Да, гномы были умны и мастеровиты. Да, они были малы ростом. Но и только. Кстати, дурацких колпаков настоящие гномы тоже не носили.

— Разные? Да! — в этот раз Нейтрон первым сделал шаг к примирению. — Мир рушится, ты сам это видишь, а «оленьи дебаты» всё окончательно опрокинут. Гномы не должны оставаться в стороне. Конечно, мы с тобой разные. Но в сравнении с дикими переселенцами, которые нахлынули в

последнее время в Тонкие миры, мы, по крайней мере, знаем, с чего всё начиналось...

Положение, действительно, было тяжелым. К моменту исторического диалога гномов половина Тонких миров была разрушена почти полностью, в оставшейся части продолжала полыхать гражданская война. Катастрофа уже не близилась, она произошла. Оставалась надежда только на какое-то невероятное чудо.

Хранитель Времен эльф Годдаг появился неожиданно и, не размениваясь по пустякам, объявил:

— Приветствую, Вас, мои искусные мастера. Я появился здесь не просто так. Решено — я собираю Совет Тонких миров. Но в отличие от прошлых Советов, в которых кто-то мог принять участие, а кто-то — нет, в этот раз никакой демократии не будет. Призову всех, кого посчитаю нужным и полезным. Кто не откликнется или проигнорирует... — Годдаг выждал немного. — Того растворю во Времени. Как Хранитель Времен заявляю это ответственно.

Теперь он надолго замолчал в тяжелых раздумьях. Гномы тихо ждали.

— Трудно всё это, ребята, — обратился он к гномам. — Но если я этого не сделаю, то нам — конец. Мне понадобятся ваши золотые руки, светлые головы и прославленное трудолюбие.

— Всё понятно, — Электрон подошел к Нейтрону, и они в знак примирения пожали друг другу руки. — Забудем, что было. Никому нельзя оставаться в стороне.

Глава II «Оленьи дебаты»

Нешуточные проблемы в Тонких мирах начались, казалось бы, из-за абсолютных пустяков.

Первой причиной послужило разгильдяйство пожилого *эльфа Синтаклааса*, любителя медовухи и курительной трубки. В поношенном балахоне с мешком на плече он любил появляться в Живом мире прямо перед рождественскими праздниками. Наивные люди полагали, что Синтаклаас приносит подарки их детям, которые примерно вели себя весь прошедший год. Долгие годы его ассоциировали с неким святым по имени Николай-угодник, иначе называемым Санта Клаусом. Это было глубокое заблуждение.

Синтаклаас на самом деле раздавал детям позолоченные орехи, конфеты и дешевые пбрякушки. А когда вокруг его подарков возникала веселая кутерьма, он ловко закидывал окорока и пироги с рождественского стола в освободившееся место своего мешка. Не брезговал и более существенной добычей, типа серебряных

подсвечников и столовых приборов.

Пока Синтаклаас путешествовал в одиночестве — всё было более или менее безопасно. Но потом к нему присоединилась группа малоуправляемых *трансэльфов*, которых звали: *Пит*, *Кнехт Рупрехт* и *Ганс Трапп*. Вечно навеселе, они имели беспрепятственный доступ в Живой мир из Зазеркалья. Их безответственность и сумасбродство сыграло роковую роль. Именно они допустили проникновение могущественного *тролля Крампуса* в Живой мир через неохраняемое в то время зеркало...

В Живой мир из Зазеркалья хлынул неконтролируемый поток троллей. Началась целая рекламная кампания и «вербовка» людей к переходу в Тонкие миры. По сути, это была череда массовых убийств и самоубийств, спровоцированные алкоголем, наркотиками и гипнозом. Это было страшно...

В какой-то момент правители Живого мира спохватились, и ситуацию удалось стабилизировать, а потери среди людей уменьшить. Но ненадолго, так как потом начался абсолютный бред. Крампус стал постоянным спутником Синтаклааса в Живом мире. При этом для поднятия авторитета эльфа сам Крампус стал рядиться в дьявола — надевал балахон, покрытый свалявшейся шерстью, на голову надевал рога, на ноги цеплял

копыта.

Поверьте, не только Зазеркалье снабжает Живой мир мифами и легендами. Часто происходит и обратное. Злобный Крампус убедил всех в Тонких мирах, что эльф Синтаклаас является зазеркальным воплощением человеческого Санта Клауса. Вокруг Санта Клауса начался целый «хоровод».

Параллельно Крампус «подкинул» людям, эльфам и трансэльфам так называемые «оленьи дебаты». Начались споры, сколько должно быть ездовых оленей в упряжке Санта Клауса — 8 или 9?... Никто и не думал вспоминать, что у Синтаклааса вообще никогда не было оленей! Зачем эльфу олени? Когда при желании он может мгновенно перемещаться во времени и в пространстве? Однако слово за слово, стычка за стычкой, и в итоге клан пошел на клан. Вспыхнула настоящая гражданская война.

Среди людей Живого мира разногласия о количестве оленей в упряжке Синтаклааса быстро улеглись. Тогда неумный Крампус подсунил им идею, что трансэльф Пит является черным рабом Синтаклааса. А это уже дискриминация и расизм чистой воды. Что здесь началось!..

В итоге Синтаклаас перестал быть самостоятельным персонажем, и мало кому стал интересен. Притчей во языцех остался выдуманный Санта Клаус и его мифическая оленья упряжка. А

управлять всеми «революционными» процессами стал Крампус.

Глава III

Совет Тонких миров

— Во имя миров видимого и невидимого, на Совет старейших, мудрейших и *незнамо-кого-взявшихся-из-ниоткуда* призываю сегодня! Добро пожаловать! И есть ли у вас интерес к этому делу или нет — неважно. Призываю всех, кто сможет оказать помощь словом и делом! А кто из призванных не откликнется или проигнорирует, тот будет растворен во Времени, — так обратился эльф Годдаг в *Пространство Семи Струн* — самое скоростное средство связи в Тонких мирах фей, эльфов, гномов и духов.

Растворять во Времени никого не пришлось. Потому что Годдаг с максимальной тщательностью подошел к формированию Совета и призвал только самых достойных представителей Тонких миров: честных, толковых и бойких. Откровенных трусов, предателей, лжецов и лентяев — звать не было нужды.

На Совете многие присутствовали лично: почти все старейшины родов эльфов и трансэльфов, не перешедших на сторону Крампуса, *гномы Нейтрон* и *Электрон*, хранители Холодного

Миропорядка *Урфин* и *Фея Зимнего Солнцеворота Перехта*. Даже раскаявшийся эльф *Синтаклаас* был призван на Совет и явился незамедлительно...

К остальным Хранитель Времени обратился через Пространство Семи Струн. Так прозвучала его речь:

— Друзья мои, враг бросает на борьбу с нами всё новые силы и, не считаясь с понесенными потерями, лезет вперед, завоеывая не только Тонкие миры, но уже рвется и в Живой мир! Жители Зазеркалья начинают разочаровываться в своих правителях и справедливости нашего мироустройства.

Многие трансэльфы перешли на сторону троллей, которых возглавил наиболее злобный и дерзкий тролль — Крампус. Уже пошатнулись нравственные устои эльфов, гномов и фей. Некоторые из них утешают себя разговорами о том, что троллям хватит и своего мира, в котором они вольны делать, что пожелают, а в качестве откупной жертвы с них будет достаточно народа трансэльфов. Этим они хотят оправдать свою слабость и нежелание внести свой личный вклад в борьбу и сражаться на стороне светлых сил. Такой подход насквозь фальшивый и лживый, выгодный лишь нашим врагам.

Мы потеряли почти половину наших миров и

продолжаем терять дальше. Теперь у нас нет преобладания ни в территориях, ни в живой силе. Мириться с этим и дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем все Тонкие миры. Настало время сплотиться и объявить настоящую войну нашим врагам во главе с Крапусом. Мы должны остановить троллей, а затем отбросить и разгромить их, а кто не сдастся — того уничтожить.

К сожалению, наши средства в борьбе не безграничны. После долгих раздумий я решил обратиться за военной помощью к Живому миру, точнее к государству Древнего Князя, которое показалось мне устроенным наиболее разумным и справедливым образом. Прошу поддержать меня в этом начинании и проголосовать за моё предложение...

Предложение Годдага было, конечно, неслыханным по своей дерзости и новизне. Никогда ранее не обращались представители Зазеркалья и других Тонких миров за помощью к людям. Возник горячий спор. Эльф Синтаклаас и гномы Нейтрон и Электрон сразу и безоговорочно поддержали Годдага. *Первый* — из-за привязанности к людям и из чувства благодарности к Хранителю Времени, позвавшего его на Совет. *Вторые* — из-за безмерного восхищения инженерными достижениями Живого мира, а также из

практических соображений. Остальных членов Совета пришлось долго убеждать и доказывать преимущества сотрудничества с людьми.

В конечном счете, все согласились, что положение — безвыходное, и почти единогласно проголосовали за предложение Хранителя Времен...

Ближе к концу заседания Совета к обсуждению через Пространство Семи Струн неожиданно подключился некто незваный. Прозвучал молодой женский голос:

— Правильно, ребята! Давно настала пора людей позвать на помощь. И не тех хилых переселенцев из Живого мира, которые наводнили в последнее время ваше Зазеркалье. А настоящих полнокровных солдат, хорошо обученных и с правильно поставленными мозгами.

— Кто ты, как тебя зовут, и как ты смогла подключиться к нашему эфиру? — спросил удивленный Годдаг.

— Я — человек. Зовут меня *Изольда*. Сейчас нахожусь в Зазеркалье. А вот как я подключилась к вам — черт его знает.

Как эта девушка оказалась в Зазеркалье, как смогла выйти на связь — Хранитель Времен и его соратники положительно не понимали.

— Раз ты обладаешь такими талантами, кроме

того, трезво мыслишь, согласна ли войти в наш Совет? — вдруг предложил Годдаг.

— Включай в свой Совет. Я не против, вдруг пригожусь!..

Постепенно связь с незваной гостьей прямого эфира стала пропадать, а затем и вовсе оборвалась... Синтаклаас пожал плечами и икнул. Гномы выжидающе смотрели на Годдага.

— Не верю я в совпадения. Это — предзнаменование! Включаю также в Совет Изольду из Живого мира! — объявил Годдаг...

Глава IV

Хранитель Времен в Живом мире

Хранитель Времен до этого являлся Древнему Князю только во снах и только изредка. В этот раз он превзошел все мыслимые полномочия. Сегодня он явился Древнему Князю наяву...

— Я знаю тебя, — сидя на троне, заявил Древний Князь, когда Годдаг предстал перед ним. — Ты мне во снах приходил и давал дельные советы. Что произошло сейчас, когда ты явился в наш мир?

— А то ты не знаешь? Некогда реверансы выделывать и снов дожидаться, — Годдаг вздохнул. — Мир рушится...

— Я вижу это! Я это знаю! Что там

произошло у вас в Зазеркалье? Почему это так жестко сказывается на нас? — тревожно и хмуро Князь смотрел на Хранителя Времен.

— Долго рассказывать, уважаемый Князь... Тонким мирам нужна ваша помощь, помощь Живого мира.

Ох, как тяжело было произносить эти слова Годдагу. Ведь его величие и полномочия намного превосходили возможности Древнего Князя. Но только не в это время великих потрясений...

— У меня потери уже не сотнями, а тысячами исчисляются! — воскликнул Князь и сжал пальцами подлокотник своего трона. — Это эпидемия какая-то? Что это еще может быть? Мой народ стремительно сокращается. Я не говорю уже о своих вассалах. Я не говорю о своих врагах! Мы со всеми уже заключили мирные договоры, ни с кем не воюем. Но мы — таем... Что происходит, братец?!

Хранитель Времен посмотрел на Древнего Князя и устало произнес:

— Еще чуть-чуть, и наше мироустройство исчезнет.

— А при чем тут наш, Живой мир?

— Всё взаимосвязано. Всё! Вам, обитателям Живого мира это трудно понять. Мы о вас больше знаем, чем вы — о нас...

Годдаг подробно рассказал Древнему Князю

суть конфликта, историю «оленьих дебатов», противостояние кланов в Тонких мирах и неизбежности Великой «оленьей» битвы...

— И это такой повод? Из-за этого страдают мои подданные? Из-за этого всё стремится в Тартарары? Невероятно! — Древний Князь не мог поверить и буквально сверлил взглядом Годдага.

— Это, действительно, только повод. Конфликт и противоречия нарастали постепенно. На этой почве троллю Крампусу и удалось провести свою грандиозную аферу. Сейчас всё это вылилось под таким предлогом. И Санта Клаус, и его оленья упряжка — только предлог, — заключил Хранитель Времен.

В зале наступила мертвая тишина. Только тиканье больших дворцовых часов из янтарного дерева нарушало её. Древний Князь погрузился в раздумье. Хранитель Времен молчал и терпеливо ждал ответа. Время шло, Князь еще думал... Он вдруг поднял голову:

— Правильно я понимаю, что Санта Клаус — это тот же Святой Николай, которого так почитают христиане у нас в Живом мире?

— Мой дорогой, что ж вы словно дети! — всплеснул руками Годдаг. — Это же классическая подмена понятий. Цель одна — задурить головы людям несведущим. Вот подумай, *Святой Николай*

— он же *архиепископ Мир Ликийских*, откуда родом? Правильно из Ликии. Это где находится? В Малой Азии, которую позже назвали Турцией. Зачем же этому Николаю шуба, теплая шапка и всё такое? Зачем ему, наконец, упряжка северных оленей? Где в Малой Азии ему на оленях рассекать?

— И то верно... — задумался Древний Князь.

— Вот, и я о том же. Это разные персонажи. Наш разгильдяй — эльф Синтаклаас — к вашему Святому Николаю никакого отношения не имеет.

— Не-ве-ро-ят-но... — прошептал Князь и, наконец, сказал:

— Хорошо. Чем Живой мир, я лично, а также мои вассалы и подданные смогут помочь?

Годдаг облегченно вздохнул...

Глава V

Заключение договора

— В каком статусе ты видишь моих воинов в Зазеркалье?

— Войти придется не только в Зазеркалье, но и дальше, — заметил Годдаг.

— Неважно. Итак? — настаивал Князь.

— Твоя армия должна будет обеспечить безопасные коридоры для переселения, а где-то и выселения заблудившихся не в своих мирах

существ. Не исключаю, что может дойти до прямого военного столкновения с троллями. Будет очень много живых (пока еще) людей, которые случайно забрели к нам... Их, наверное, будет допрашивать ваш трибунал перед возвращением? — аккуратно уточнил Хранитель Времен.

— Еще чего! — расхохотался Князь. — Не собираюсь я своих вояк в сутяг превращать. Всех вернем назад! Всех! Дома рассортируем...

Хранитель Времен задумался, затем что-то написал на бумажке:

— У меня к тебе просьба, Князь. В Зазеркалье среди прочих появился один человек, который не захочет возвращаться в Живой мир ни при каких условиях. А мне этот человек очень пригодится на ответственной должности в Тонких мирах...

— Ну и?...

— Как встретишь этого человека, дай мне знать. Вот его имя, не потеряй только, — Годдаг протянул бумажку Князю.

Князь развернул бумажку, прочел имя и улыбнулся:

— Видимо, очень важный этот «человек»! Хорошо, договорились, — Князь свернул бумажку и спрятал ее в нагрудном кармане...